

Переводчик: Студия Nyoi-Bo Редактор: Студия Nyoi-Bo

"Сегодня хорошая погода". На тренировочной площадке в Уилфорде Бэйл заслонил глаза руками и посмотрел на небо. В его представлении окружающее пространство было чистым, как кристалл, а солнце - ярким. "Мы сыграем нашу последнюю игру в лиге при такой хорошей погоде".

"Это хорошо. Я ненавижу дождь". Это сказал Шахин, для которого, как для технического полузащитника, мокрое поле было мучением.

Команда только что закончила тренировку и собиралась вместе, чтобы отдохнуть. Атмосфера в команде "Форест" всегда была хорошей, поэтому даже во время перерыва в тренировках они собирались вместе и общались.

Разговор, естественно, перешел на тему владения титулом чемпиона. Игроки "Ноттингем Форест" были благоразумны, и все знали, что не их команда решает, кому принадлежит титул чемпиона.

"Я вчера звонил Бендтнеру". сказал Бэйл, когда все посмотрели на него.

"Я спросил его, выйдет ли он в старте. Он был уверен, что начнет. И тогда я понадеялся, что он сделает все возможное, чтобы победить "Арсенал"...".

"Ты действительно пошел его упрашивать?" презрительно сказал Пепе. До сих пор в команде оставались люди, которые не могли одобрить то, что Бендтнер тогда покинул команду как предатель.

Прошло столько лет... пусть все останется в прошлом". Бэйл надулся. "И я не "умолял", я лишь хотел, чтобы он поднял вопрос о спортивном мастерстве...".

"И как он на это ответил?" Некоторых товарищей по команде больше интересовала реакция Бентнера.

"Он не согласился и не отверг. "

Затем Пепе фыркнул рядом с ним: "Посмотрите, какой он сейчас, покинув "Ноттингем Форест", что он получил? Ни чемпионства, ни почета за столько лет. Играть на Кубке конфедераций каждый год было его высшей целью...".

Бэйл знал, что Пепе смотрит на Бендтнера свысока, поэтому не стал продолжать.

"Не беспокойся о том, что происходит с другими, просто сосредоточься на том, чтобы выиграть этот наш матч", - сказал Вуд, который слушал. Он был прав, это было бессмысленно и просто "ерунда".

Все были не заинтересованы в продолжении разговора на эту тему.

"Если, и я имею в виду, если мы не выиграем лигу, как наш тренер будет есть стол?". Ибишевич постарался, чтобы его тон звучал как шутка.

Но все устали на него.

"Ну, хорошо, хорошо, давайте не будем об этом..." Ибишевич поднял руки.

"Эй, ребята, на вас сильно давят?". Завтрашняя игра..." Это Вудгейт сказал.

"На вас сильно давят?". Кто-то рядом с ним тут же возразил.

Вудгейт честно ответил: "Очень".

"Я все еще в порядке..." Пепе лежал на траве с прядью травы во рту: "Пока мы выигрываем игру, возможность стать чемпионом зависит от результатов между "Арсеналом" и "Манчестер Сити". Но я все равно хочу сказать, что, отдавая свою судьбу в чужие руки, я становлюсь несчастным."

"Я тоже несчастлив. "

"Я тоже. "

Группа людей отозвалась эхом.

Пепе посмотрел на белые облака в голубом небе и пробормотал: "Наше давление не больше, чем у тренера. Каждый раз, когда я вижу голову, я думаю: я бы никогда не хотел быть тренером после выхода на пенсию, по крайней мере, не быть главным тренером..."

Услышав его, все переглянулись и увидели, что тренер о чем-то разговаривает с тренерской командой.

□□□

"Я всегда думал, что команда не очень конкурентоспособна..." Иствуд, как тренер, только что перешедший на постоянную работу с игроками, был явно более осведомлен о психическом состоянии своих товарищей по команде, чем любой другой тренер.

Твен не говорил, он просто смотрел туда. Крис Керслейк рассмеялся: "Ну, как ты думаешь, Фредди? Может, соберем всех вместе и будем выкрикивать лозунги?"

Иствуду не было дела до слов Криса Керслейка, он нахмурился и сказал: "Возможно, реальность того, что мы не можем гарантировать победу, даже выиграв матчи, демотивирует всех..."

Крис Керслейк хотел возразить, думая, что Иствуд беспокоится бездумно. Ноттингем Форест был с ним почти десять лет, и он знал команду лучше, чем кто-либо другой. Но Твен первым открыл рот и сказал: "Вы правы.

Не надо только говорить о них, иногда я думаю об этой реальности, я тоже теряю свой боевой дух..."

Крис Керслейк открыл рот и изумленно посмотрел на Твена.

Твен склонил голову и на мгновение замолчал, а затем заговорил снова: "Я чертовски ненавижу это чувство, отдавать свою судьбу в руки других людей, и это даже тот, кого я ненавижу, это чувство беспомощности".

Иствуд посмотрел на тренера и ничего не ответил, он мог понять это чувство, потому что сам испытывал то же самое.

"У меня есть много способов сделать так, чтобы мы выиграли у "Сандерленда", будь то

тактически или психологически, но сейчас я не чувствую особой мотивации. Как вы думаете, Венгер даст нам такой шанс? Будут ли допущены ошибки? На месте Арсена Венгера я бы попросил команду обороняться после забитого гола, ведь в этот раз 1:0 и 5:0 не имели никакого значения". Твен сказал своим коллегам: "Футбольная ассоциация готовилась к двум сценариям, они привезли два Трофея чемпионов и на стадион "Эмирейтс", и к нам сюда. Но трофей, который достался нам, - это копия, потому что все считали, что шансы "Арсенала" потерять титул слишком малы".

"Месяц назад я обещал всем лучшее завтра, что мы сможем выиграть лигу, Кубок Англии и Лигу чемпионов три раза и стать трехкратными чемпионами. Но теперь кажется, что вероятность этого слишком мала, неудивительно, что они чувствуют себя немотивированными".

Твен посмотрел на часы. Перерыв закончился, и его лицо тут же изменилось: "Ладно, забудьте то, что я только что сказал, пусть они не чувствуют ничего необычного. Продолжайте тренироваться!"

Он мгновенно оживился. Иствуд уже однажды наблюдал подобный сценарий, это было после победы "Ноттингем Форест" со счетом 3:2 над "Астон Виллой" в 31-м туре. Твен тоже сначала был уставшим, а затем мгновенно помолодел - казалось, это два разных человека.

Был ли это его способ саморегуляции?

□□

"Ну, на этом сегодняшняя тренировка закончена, надеюсь, вы не будете играть слишком поздно и отдохнете пораньше". Твен обратился к команде перед завершением тренировки.

"Завтрашняя игра очень важна. Этот сезон тяжелой работы будет решаться в течение 90 минут. Но не стоит слишком нервничать, это всего лишь игра лиги".

Твен махнул рукой и позволил команде разойтись.

Он последним покинул тренировочную базу, и когда он забирал свои вещи перед отъездом, то увидел Пирса Броснана, ожидавшего его у двери. Увидев, что он вышел, Брюс судорожно помахал ему рукой.

"Какие-то проблемы, мистер журналист? Я спешу домой, было бы некрасиво с моей стороны заставлять жену ждать".

"Эти два дня пресса молчит. Я хотел бы спросить вас, Тони, вы уверены, что не хотите ничего говорить?" Брюс подошел и спросил.

"Что бы ты хотел, чтобы я сказал?"

"Мы все думали, что вы собираетесь снова использовать психологическую войну... Против Венгера и "Арсенала", чтобы оказать давление на "Манчестер Сити"..."

Твен посмотрел на Брюса, подумал некоторое время и сказал: "Хорошо. Просто скажи, что я заранее поздравляю "Арсенал" с завоеванием титула и, если честно, не думаю, что "Манчестер Сити" представляет какую-либо угрозу для "Арсенала". Они уже квалифицировались на Кубок конфедераций и не имеют дополнительных желаний. А вы знаете, что у нас с "Манчестер Сити" очень напряженные отношения... Я готов сказать, что победа "Арсенала" над

"Манчестер Сити" была бы однозначной, в конце концов, эти две команды не находятся на одном уровне. Конечно, против "Сандерленда" мы выиграем, так как я сказал, что проведу победный матч, чтобы попрощаться с городским стадионом".

Сказав это, он указал на маленькую книжечку Брюса: "Ты все записал?".

"Больше ничего?" Брюс был немного удивлен.

"Нет, все. Просто загрузи то, что я сказал, без изменений. Все равно остался еще день".

Разобравшись с Брюсом, Твен уехал.

Брюс посмотрел на свои быстрые заметки, поскольку действительно не мог найти ничего, что стоило бы раздувать... Он говорил правду. Во-первых, "Арсенал" и "Манчестер Сити" действительно были не на одной линии.

Во-вторых, "Манчестер Сити" досрочно квалифицировался на Кубок конфедераций и, возможно, не имел желания участвовать в последней игре. В-третьих, отношения между "Манчестер Сити" и "Ноттингем Форест" были плохими, и это правда, что им не пришлось напрягаться, чтобы обыграть "Арсенал" в ненужной игре, чтобы позволить "Ноттингем Форест" достичь вершины, они не были современными новыми гражданами нового века. В-четвертых, теперь, когда Макларен был менеджером "Манчестер Сити", личной вражды этого человека и Твена было достаточно, чтобы написать книгу. Какая у него была причина бороться всеми силами с "Арсеналом", чтобы помочь Твену? Он мог бы даже намеренно отдать три очка "Арсеналу", а потом с радостью наблюдать, как страдает Твен. В-пятых, отношения Бендтнера, Эшли Янга и Твена тоже не были хорошими, и им не нужно было помогать команде Твена выиграть титул и пытаться обыграть "Арсенал", даже если бы "Ноттингем Форест" был их первоначальной командой. Но после того, как они расстались на столько лет, эти отношения давно сошли на нет. Шестой ...

Больше не было необходимости анализировать. Если бы он пошел дальше, то то, что "Манчестер Сити" не забил автоматически в собственные ворота, уже выдавало в нем Тони Твена.

"Что это за психологическая война?" нахмурился Брюс. "Когда правда стала средством психологической войны?"

□□□

"Джордж, завтра последний тур лиги, верно?" спросила София у своего сына. Вуд кивнул.

"Я смотрела телевизор, и там сказали, что твои шансы на победу в чемпионате невелики?" Вуд снова кивнул.

"Ну..." София колебалась: "Тогда не придется ли мистеру Твену есть за столом перед СМИ?"

Вуд поднял глаза на мать. "Шансы просто ничтожны, это не верный проигрыш, не волнуйся, мама."

"Но если вы с "Арсеналом" оба выиграете, разве чемпионат все равно не будет принадлежать им?"

"Арсенал" тоже может проиграть или сыграть вничью. Они могут не выиграть наверняка."

София хотела сказать еще что-то, но, увидев выражение лица сына, предпочла промолчать.

Она мало что знала о футболе, и раз ее сын сказал, что надежда есть, значит, она ему доверяет.

□□□

Гарет Бэйл недавно нашел себе девушку, но она не была публичной фигурой, а обычной красивой девушкой, которая еще училась в колледже. Они встретились на балу и влюбились друг в друга. Они до сих пор встречаются, и девушке нравится звездный статус Бэйла, который заставляет ее чувствовать гордость перед однокурсниками.

Сегодня вечером Бейл ужинал с девушкой у нее дома, и вот, когда девушка сидела, мечтая о том, что у них будет страстная ночь, Бейл вдруг предложил ей поехать домой.

"Поехать домой?" Девушка уставилась на Бейла, как будто услышала что-то нелепое.

"Да, мне нужно домой".

"О, не будь такой. Гарет. Ты уже не ребенок, разве тебе обязательно идти домой спать в 9:30 каждый вечер?". Подружка прижалась своим миниатюрным телом к Бейлу в надежде, что она сможет использовать свое сексуальное тело, чтобы удержать своего парня. "Твоих родителей нет с тобой, и даже если ты останешься у меня на ночь, они ничего не скажут...".

Да, Бейл съехал из своего дома и жил один, и это был не первый раз, когда он останавливался у своей девушки. Но эта ночь была особенной.

Бейл прильнул губами к губам своей девушки, но, к ее разочарованию, не стал просовывать язык внутрь, а лишь слегка прикоснулся, прежде чем уйти.

"Не сегодня, Шеннон".

Бейл вырвался из объятий девушки, так как почувствовал ее разочарование.

"Потому что завтра финальный раунд?" Шеннон сидела на кровати и смотрела на своего парня.

Бейл посмотрел на нее в ответ. Так как было лето, на Шеннон было только платье-слинг, и сейчас слинг сполз до плеч, открывая большую площадь ее белой колышущейся груди, если бы она была ниже, он мог бы увидеть красноватое пятно. У нее действительно хорошая фигура... - мысленно воскликнул Бейл. Но от такого соблазна ему было бы мало толку.

Гарет Бейл кивнул.

Внезапно девушка стала немного своенравной и спросила вслух: "Я или футбол?".

Бэйл был ошеломлен, когда ему задали такой вопрос, он не считал вопрос сложным для ответа, он просто не ожидал, что Шеннон задаст такой низкопробный вопрос...

Он посмотрел на красивую девушку, с которой почти все было снято, и пожал плечами: "С сегодняшнего вечера и до завтра я больше люблю футбол".

Сказав это, он открыл дверь и вышел.

Девушка, почувствовав себя оскорбленной, схватила подушку и бросила ее в дверь, затем бросила на пол все, что могла бросить, легла на кровать и заплакала. Они с Бейлом были знакомы три месяца, и она впервые увидела его таким безжалостным.

Похоже, переспать с ним было недостаточно, чтобы понять его...

□□□

Бендтнер и Эшли Янг сидели в баре на втором этаже отеля, где его товарищи по команде обычно отдыхали, выпивали, играли в бильярд, болтали и танцевали под музыку. Цель команды в этом сезоне была достигнута, и этот последний тур лиги был больше похож на проходной. После 90 минут игры они могут сразу паковать багаж, чтобы насладиться отдыхом.

Бендтнер знал, что в другом отеле, расположенном недалеко отсюда, игроки "Арсенала" наверняка рано ушли в номер, чтобы отдохнуть под присмотром менеджера Арсена Венгера. По сравнению с ними товарищи по команде "Манчестер Сити" выглядели так, словно находились на отдыхе в Лондоне.

Один из партнеров по команде неуверенно прошел мимо с пивом в руке и спросил вслух: "Никлас, как ты провел лето?".

"Езжай домой". ответил Бендтнер.

"Ты очень скучный..."

Мужчина пробормотал и налил полбокала пива, а затем поднял бокал перед Бендтнером. Бендтнер из вежливости поднял свой бокал с вином, но пить не стал.

После того как люди ушли, Эшли Янг, сидевший рядом с Бендтнером, повернулся и сказал: "Посмотрите, как они выглядят... Спорим, что на стадионе "Эмирейтс" мы проиграем как минимум три мяча! В тоне прозвучало легкое отвращение.

"Это нормально - расслабиться, это был тяжелый сезон, и мы все равно досрочно получили Кубок Лиги". На лице Бендтнера не было никакого выражения.

Эшли Янг услышал слова Бендтнера, но вместо этого рассмеялся вслух: "Ха! Цель команды, претендующей на звание самой богатой в мире, заключалась лишь в том, чтобы попасть на Кубок конфедераций... Знаете, почему я собираюсь уйти? В "Ливерпуле" мне платят не так много, как здесь, но я жажду славы, а "Манчестер Сити" не может мне ее дать". "

Музыка была громкой, и Эшли Янг не боялся, что люди подслушают его слова.

"Вот как здесь все устроено... - смеется он, указывая на своих снисходительных товарищей по команде, - когда они переходят из других команд, они будут постоянно утверждать, что "я помогу "Манчестер Сити" выиграть титул", "я здесь не для того, чтобы получать хорошую зарплату"... Но правда? Все-таки деньги имели большее практическое значение. Без боевого духа, игроки в раздевалке озабочены только тем, сколько они смогут получить в следующий раз, пока не продлят контракт, где играть после игры в выходные, сколько красивых женщин они получают в послесезонный отпуск. Меня это тоже волнует, но больше меня волнует чемпионат!".

"С меня хватит. Даже если бы "Ливерпуль" не искал меня, я бы попросил уйти".

Бендтнер молча выслушал жалобы своих товарищей по команде и спросил: "Может ли "Ливерпуль" подарить вам титул?".

Эшли Янг ответил, и он понял, что имел в виду Бенднер, задавая этот вопрос. Пока присутствует "Ноттингем Форест", "Ливерпуль" должен был находиться под давлением, в этом сезоне они изначально были вторыми, но из-за "Ноттингем Форест" они были вынуждены стать третьими. В прошлом сезоне "Ливерпуль" занимал первое место в лиге до 30-го тура, но последний титул лиги был отдан "Ноттингем Форест", а потом снова... Забудьте, перестаньте думать об этом.

"По крайней мере. ... Есть кучка игроков, которые хотят выиграть чемпионат, а не кучка таких, как эти... Если они смогут получить зарплату, даже если им придется сидеть на зрительских местах, они будут не против".

"Эшли Янг нашел разницу между "Ливерпулем" и "Манчестер Сити", поскольку он особо подчеркивает "профессиональных игроков".

На этот раз была очередь Бендтнера молчать, Эшли Янг был точен, так как ему нечего было сказать.

Атмосфера в раздевалке "Манчестер Сити" была плохой все эти годы. Главный тренер Макларен не был тем тренером с железной рукой, который может держать раздевалку в узде. Честно говоря, ему не хватало харизмы, и он слишком отличался от Тони Твена. В сочетании с тем фактом, что иерархия "Манчестер Сити" - это выходцы из ОАЭ, не хватало желания сохранить верность игроков клубу. Даже болельщики "Манчестер Сити" насмехались над своими игроками на домашних матчах, над теми "наемниками", которые приехали только ради денег. Эта команда действительно отличалась в Премьер-лиге: все знали, что у "Манчестер Сити" нет шансов выиграть какой-либо титул, и прийти в "Манчестер Сити" означало попрощаться с чемпионством. Но каждый год в "Манчестер Сити" все равно переходило много игроков, потому что они могли получать более высокую зарплату, чем их бывшие владельцы. Вместо того чтобы отправляться за золотом в такие места, как Катар, они могли оставаться под прицелом ведущих европейских соревнований и средств массовой информации.

Эти два человека некоторое время молчали, возможно, понимая, что не всегда хорошо думать плохо о своих товарищах по команде.

Позже Эшли Янг вздохнул: "Теперь я думаю, что "Ноттингем Форест" действительно не повезло, в последнем туре лиги их соперники не сильны, но и соперники "Арсенала" определенно слабы. Босс не поставил меня в старте, я бы предпочел вообще не играть всю игру, чтобы не опозориться. Сам босс, возможно, с нетерпением ждет, когда "Ноттингем Форест" проиграет чемпионат...".

Бендтнер взглянул на него: "Я не думаю, что босс настолько узок в своих взглядах. Он порядочный человек".

"Да, хороший человек.

Какой хороший человек, который может вывести такую гримерку... Я бы предпочел иметь тренера с железной рукой, который мог бы привести команду в соответствие с тем, чтобы мы могли получать большую зарплату и честь бороться. Как было бы хорошо..."

Эшли Янг на одном дыхании вылил пиво из бокала, затем встал и ушел.

"Я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть, эта музыка просто ужасна".

Бендтнер смотрел, как уходят его товарищи по команде, он не вернулся в свою комнату отдыхать, а продолжал сидеть в той же позе, поигрывая бокалом, полным вина, но он не пил его совсем.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071871>